

— Медосмотр? — Том с недоумением уставился на людей в белых халатах, суетившихся у трибуны. Он невольно отшатнулся назад, чувствуя, как внутри нарастает тревога. — Что ещё за плановая проверка? Учебный год только начался, с чего вдруг такая спешка?

— Да я и сам не в курсе. Обычно за день предупреждают, чтобы мы с утра не ели, а тут — как снег на голову, — Нед пожал плечами, не отрываясь от конфеты. — Если боишься боли или крови, не парься: у них даже шприцев нет, так что вены колоть не будут.

— Я не боюсь ни того, ни другого.

«Я боюсь только, что у меня обнаружат X-ген», — пронеслось в голове у Тома.

Он поджал губы, лихорадочно соображая. У школы не было ни единого законного повода внезапно проверять учеников на наличие X-гена — это было попросту противозаконно. Скорее всего, это обычная формальность. Физические показатели Тома почти не отличались от человеческих: пульс, давление — всё в пределах нормы. Его тело менялось лишь в моменты активации способностей, а значит, нужно просто держать себя в руках.

В крайнем случае, если его раскроют, придётся снова менять личность. Лишние хлопоты для Уэйда, но, в конце концов, тот это заслужил.

Процедура закончилась быстро. Всё ограничилось измерением давления и стандартным мазком стерильной ватной палочкой по внутренней стороне щеки для забора образца клеток.

Том всё равно хмурился, не в силах унять беспокойство. Он решил при первой возможности расспросить Джека, бывали ли в школе такие внезапные проверки раньше. Если в этом крылось что-то подозрительное, к последствиям лучше подготовиться заранее.

Том тяжело вздохнул, искоса поглядывая на Неда, который продолжал с аппетитом уплетать сладости. В этот момент он даже немного позавидовал другу. Быть мутантом — значит обладать великой силой, но и проблем это приносило не меньше. Как же иногда хотелось просто пожить жизнью обычного человека.

После двух недавних вторжений охрана в здании Технологической компании Паркера была усилена до предела.

Количество патрулей увеличилось втрое. В кратчайшие сроки у всех сотрудников собрали отпечатки пальцев: теперь для входа требовался не только пропуск, но и биометрия, а для доступа на верхние этажи — ещё и сменный пароль.

Уэйд непринуждённо прогулялся у входа пару раз, но стоило ему задержаться, как охранники тут же впились в него подозрительными взглядами. Он задрал подбородок, беспечно насвистывая, и поспешил скрыться.

Стало ясно: пробраться внутрь снова можно либо с помощью способностей мутантов, либо официально устроившись на работу. Учитывая, что сам он уже наверняка красовался в чёрном списке компании, идеальным вариантом была бы стажировка для Тома.

Впрочем, едва эта мысль возникла, Уэйд тут же тряхнул головой, отгоняя её. Слишком опасно. Он не хотел подвергать мальчика риску.

Чего Уэйд не знал, так это того, что стоило камерам на входе зафиксировать его лицо, как сигнал мгновенно ушёл на телефон Эндрю и компьютер Тоби.

— Тоби, Уинстон снова объявился, — Эндрю нахмурился, разглядывая на экране подозрительную, почти нелепую фигуру Уэйда. Он окликнул брата, но тот не ответил.

Подняв голову, Эндрю обнаружил, что кабинет пуст — Тоби ушёл куда-то по своим делам.

Немного подумав, Эндрю накинул куртку поверх паучьего костюма, сунул маску в карман и выпрыгнул в окно.

Уэйд шёл по улице, чувствуя, что в последнее время стал непозволительно неосторожен. Видимо, период реабилитации после ран расслабил ему нервы, раз он позволил себе так открыто подставиться под камеры. Повинуясь инстинкту, он не пошёл напрямик к дому, а свернул в противоположную сторону, намереваясь сделать крюк в пару кварталов и сесть на метро.

Однако не успел он пройти и половины пути, как за спиной раздались восторженные вскрики: «Смотрите, Человек-паук!»

Уэйд даже не обернулся. Он припустил во всю прыть, надеясь юркнуть в ближайшую лавку, но было поздно. Порыв ветра ударил в спину, и в следующую секунду Эндрю, пролетавший мимо на паутине, подхватил его в охапку. Под удивлённые вздохи прохожих и непрекращающиеся щелчки камер они взмыли в небо.

Уэйд был готов поклясться: даже прыжки с парашютом — сущая ерунда по сравнению с тем, что чувствует обычный человек, зажатый под мышкой у Паука. К тому же Эндрю явно затаил обиду. В отличие от полётов с Тоби, когда он старался двигаться максимально плавно, сейчас Эндрю выписывал такие виражи, что они едва не впечатывались в стены. Каждый раз, когда они почти касались земли, Уэйд в ужасе вопил, и только тогда Паук, явно довольный собой,

снова взмывал вверх.

В итоге они оказались на крыше здания Технологической компании Паркера. Уэйд уже предвкушал момент, когда его ноги коснутся твёрдой поверхности, но вместо этого почувствовал, как что-то туго стянуло его торс.

Его просто прилепили к громоотводу.

— Это унижение человеческого достоинства, — пробормотал Уэйд, бессильно болтая ногами в воздухе.

Эндрю закатил глаза, хотя из-за линз маски Уэйд этого не увидел.

— Зачем ты крутишься возле Технологической компании? Что тебе здесь нужно? Ты украл документы?

— Какие ещё документы? — Уэйд состряпал предельно убедительную мину праведного негодования. — Ты всё не так понял. Вчера я просто присматривался к условиям работы. Мой племянник хочет устроиться сюда на стажировку, вот я и проверял, насколько здесь безопасно.

«Ври больше, — подумал Эндрю. — У Уэйда Уинстона нет и никогда не было родственников».

— В прошлый раз, когда ты облил меня водой из унитаза, ты пел совсем другое, — Эндрю пару раз выстрелил в него паутиной, просто чтобы выпустить пар.

—... А ты сейчас брызжешь в меня какой-то белой липкой дрянью. Это у всех пауков так? Прямо из рук выстреливает это...

Прежде чем Уэйд успел договорить, Эндрю решительно залепил ему рот плотным слоем паутины.

Уэйд замер, выпучив глаза. Ему было чертовски неудобно.

Конечно, оставить его здесь на пару часов, пока паутина не растворится сама собой, было бы крайне заманчиво, но Эндрю не хотел тратить время. Он грубо сорвал пластырь с губ наёмника и предупреждающе произнёс:

— Лучше говори правду.

Уэйд помолчал несколько секунд, приходя в себя.

— Знаешь... Мне казалось, Человек-паук должен быть хорошим парнем...

— Я и есть хороший парень! — раздражённо оборвал его Эндрю. — Ты хоть представляешь, сколько раз я спасал этот город? Ты трансляции с Таймс-сквер не смотришь?

— Ты мутант? — внезапно спросил Уэйд.

Эндрю получил свои силы от укуса мутировавшего паука, но общественность не знала деталей. Большинство считало его мутантом; организации, ратующие за мирное сосуществование, часто ставили его в пример, борясь за равные права.

Уэйд тоже был в этом уверен. Увидев в кабинете Тоби документы, касающиеся мутантов, он заподозрил, что Паук защищает Паркера именно из-за какого-то секретного проекта по исследованию или контролю себе подобных.

— Это не твоего ума дело, — отрезал Эндрю. — Я знаю, к чему ты клонишь. Многие заблуждаются насчёт господина Паркера, но он — такой же порядочный человек, как и я. Именно поэтому я его защищаю.

— Бывает, люди кажутся подонками, а на деле они — золото, как я. А бывают такие, что снаружи все из себя святоши, а внутри... Эй, не надо в меня стрелять, я просто правду говорю!

Эндрю замер с поднятой рукой, готовый снова пустить паутину.

«Тебе ли судить, хороший мой брат человек или нет... Хм».

— Ты бывший спецназовец, ставший наёмным убийцей... А господин Паркер помогает мне совершенствовать паучий костюм, создаёт уникальные материалы и продаёт их по доступным ценам. Кто из вас «хороший» — очевидно, — Эндрю сам не понимал, зачем ввязался в этот детский спор, но Уэйд пробудил в нём небывалый азарт. — Я слышал, ты растишь ребёнка. Дети должны делать родителей лучше, но на тебе это, похоже, не сработало. Расскажи-ка о нём. Он хотя бы пошёл не в тебя?

— Я не святой, но я пытаюсь стать лучше, — Уэйд поморщился, чувствуя, как шов на животе начинает ныть. — Все твердят, что у Человека-паука самая чистая душа в мире (Эндрю под маской невольно покраснел). Так почему бы тебе не научить меня быть таким же праведником?

— Я тебе не социальный работник. Послушай, я — дружелюбный сосед для жителей Нью-Йорка, а ты — канадец.

— Канадцы тоже люди! И вообще, я не канадец, я там просто жил какое-то время, и, кстати говоря...

Что там дальше нёс Уэйд, Эндрю уже не слушал. До него внезапно дошло. Том, которого нашла Анна — тот самый мальчик, который с высокой долей вероятности мог быть его братом, — был приёмным сыном этого подозрительного Уинстона. А тот подросток, с которым они сражались прошлой ночью...

Если «Жучка» действительно забрал Уэйд, значит, тем парнем в маске был Том.

Он был так близко! И даже не догадался!

Эндрю прищурился от досады. Он быстро отцепил Уэйда от громоотвода, спустил его на землю и, бросив короткое «Чтобы я тебя здесь больше не видел», стремительно взмыл обратно к окнам офиса.

Оставив Уэйда стоять в полном недоумении.

<http://bllate.org/book/17398/1657213>